Кингсли Шеклболт занял пост главы Департамента магического правопорядка, Аластор Муди вышел на пенсию и занял пост главы Департамента магических происшествий и катастроф, а Артур Уизли был повышен до главы Департамента международного магического сотрудничества. Рон сказал, что его отец очень тесно сотрудничает с премьер-министром магглов, чтобы воссоздать гармоничное сосуществование двух миров, которым они наслаждались столько лет. Рон сказал, что, по его мнению, его отцу просто нравится ходить в гости к этому человеку, чтобы опробовать все его маггловские гаджеты. Ежедневный пророк" снова работал, радуя читателей историями о жизни Гарри. Рон сказал ему, что любому, кто сможет получить прямую цитату из Гарри, будет предложено крупное вознаграждение. Затем Рон попытался подкупить Гарри, чтобы тот признал, что "Пушки Чадли" были лучшими в Лиге, угрожая ему списком "прямых цитат". Гарри использовал свою хорошую руку, чтобы ответить очень грубым жестом. Профессор МакГонагалл заглянула к нему и сообщила, что Хогвартс будет открыт осенью. Она пригласила его вернуться на седьмой курс, если он пожелает. Он сказал ей, что подумает об этом. Кингсли Шеклболт также сказал ему, что для него найдется место в учебном отряде авроров, когда он этого захочет. Смутные мысли и воспоминания то и дело проскакивали в его сознании, намекая на то, что родители хотели бы, чтобы он закончил обучение. Возможно, это было только потому, что миссис Уизли настаивала на том, что Рон должен это сделать, но он не мог избавиться от этого чувства. Он подумал, что, возможно, родители приснились ему, когда он был без сознания. Ему казалось, что все, кроме него, встают и продолжают строить свою жизнь. Он устал чувствовать себя слабым и неуверенным и хотел выбраться из этой постели. Проблема заключалась в том, что целители настаивали, что его тело еще не готово к этому, а его друзья упорно не хотели их слушать.

Он с нетерпением ждал, когда наступит такой момент. Его друзья, как правило, оставались с ним весь день, пока он не засыпал ночью, но иногда, ранним утром, у него было несколько минут побыть одному, пока никто не пришел. Однажды утром он проснулся как раз в такой момент и решил использовать его по максимуму. Он дождался, пока придет медиковедьма, проведет утренний осмотр и даст ему зелья. Затем он сел и, шатаясь, перекинул ноги через край кровати. Он уже научился сидеть, опираясь только на одну руку, но не предполагал, насколько слабыми окажутся его ноги. После почти двухнедельного лежания они просто не хотели его поддерживать. Он твердо решил не оставлять им выбора. Его голова поплыла, когда он впервые сел в вертикальном положении. Ему потребовалась минута, чтобы моргнуть, чтобы ушла неясность и он вновь обрел равновесие. Отвесив челюсть, он поднялся на ноги, его левая рука бесполезно болталась на боку. Комната снова закружилась, ноги горели и тряслись, поддерживая его вес. Дыша через нос, он скользнул одной ногой по полу, вместо того чтобы поднять и поставить ее. Небрежно, но это было началом. Он чувствовал, как по спине стекает струйка пота, а ноги дрожали от усталости. Стена с другой стороны его комнаты вдруг показалась гораздо дальше, чем когда он сидел в кровати. Ему нужно было доказать себе, что он может это сделать. Все равно он никогда не смог бы работать на костылях с одной рукой. С ногами у него всё было в порядке, и он убедил себя, что если он не сможет добраться до этой стены, то это каким-то образом докажет правоту Снейпа относительно слабости Гарри.

http://tl.rulate.ru/book/41508/2563133